

Ночь сгущалась.

Черный Бентли проехал по тихой улице и нырнул на парковку на окраине, совершенно не вписываясь в вереницу ярких спорткаров.

— Господин Цзинь, мы прибыли в Иньсян.

Услышав это, Цзинь Юйань, дремавший на заднем сиденье, медленно открыл глаза. Под его веками залегли темные тени, которые невозможно было скрыть за усталостью.

Всего несколько часов назад Цзинь Юйань сидел за столом переговоров за границей. Дни работы в режиме жесткого напряжения выжали из него все силы. Кто бы мог подумать, что, едва сойдя с трапа самолета и не успев передохнуть ни минуты, он получит звонок от старика:

— Твой младший брат снова вляпался в неприятности, разберись с этим.

В голосе не было и намека на просьбу — лишь приказ. Цзинь Юйань давно привык к такому, поэтому, коротко бросив «угу», велел водителю везти его в Иньсян.

Официально Иньсян считался баром, но на деле это было место, о котором в кругах «золотой молодежи» Цзинчэна все знали, но молчали — серая зона для развлечений. Цзинь Юйань был здесь частым гостем, однако приходил лишь по двум причинам: либо для ведения дел, либо чтобы вытащить младшего брата, который целыми днями пропадал здесь сомнительными компаниями.

Безусловно, второе случалось куда чаще.

Вспоминая, какой хаос обычно устраивал брат в баре, Цзинь Юйань невольно почувствовал, как заныла голова.

Он потер виски и сказал ассистенту:

— Цзян Сюнь, дай мне лекарство.

Цзян Сюнь достал из отделения портфеля коробочку — упаковка была целой, нераспечатанной.

Цзинь Юйань замешкался, принимая лекарство:

— А где вчерашняя пачка? Разве там не оставалось еще на три дня?

— Обычная дозировка — одна таблетка в день, но вчера вы сказали, что на переговорах нельзя допустить осечки, и приняли сразу три.

Цзинь Юйань молча убрал руку, ничего не ответив.

— Врач сказал, что этим сильнодействующим препаратом нельзя злоупотреблять, иначе...

Цзинь Юйань тихо кашлянул, прерывая Цзян Сюня:

— Могу ли я явиться к этому предку, не приняв лекарство заранее?

Цзян Сюнь вздохнул, вскрыл упаковку и, подав Цзинь Юйаню стакан теплой воды, напомнил:

— Только одну штуку.

— Угу.

Цзинь Юйань отозвался, а затем по привычке высыпал на ладонь сразу две таблетки.

— ...

Персонал бара знал Цзинь Юйаня в лицо, поэтому, заметив его в такое позднее время, услужливо вызвался проводить.

Пройдя через шумный зал, Цзинь Юйань остановился перед дверью в отдельный кабинет.

— Господин Цзинь, в этот раз ты проиграл, какое наказание выбираешь?

— Как насчет того, чтобы прогулять послезавтра занятия и поехать с нами на трек?

— Прогулять? Ты решил свести нашего господина Цзиня в могилу? Стоит ему появиться на автодроме, как следом примчится его невыносимый старший брат.

Дверь была приоткрыта, и обрывки фраз вместе с насмешливым смехом просочились сквозь щель прямо в уши Цзинь Юйаню.

Официант, сопровождавший его, стоял ближе всех к двери, поэтому тоже отчетливо слышал разговор. Его рука зависла в воздухе — он не знал, стоит ли толкать дверь или лучше не надо.

Цзинь Юйань заметил его замешательство, махнул рукой, давая понять, что тот может вернуться к своим делам.

Цзян Сюнь стоял в полуметре за спиной у своего начальника. Когда официант проходил мимо,

он по привычке вложил ему в руку несколько красных купюр в качестве чаевых за услугу.

Цзинь Юйань поднял руку, собираясь толкнуть едва прикрытую дверь. Но стоило его пальцам коснуться ручки, как изнутри раздался голос его собственного драгоценного младшего брата:

— Старшие в семье мне и слова не говорят, а этот Цзинь Юйань... он старше меня всего на несколько лет, с какой стати он меня учит? Вечно лезет не в свое дело! Неудивительно, что его в семье никто не любит!

Цзинь Юйань слышал подобные слова не меньше десятка раз, и в глубине души это уже давно не вызывало ни ряби, ни шторма. Его лицо осталось бесстрастным, он толкнул дверь и вошел.

В нос ударил резкий запах алкоголя, Цзинь Юйань слегка нахмурился.

То ли они были слишком пьяны, то ли так увлечены беседой, но в комнате никто не заметил его прихода. Лишь когда Цзинь Юйань включил в кабинете весь свет, ослепительно белое сияние ударило присутствующим в глаза. Кто-то, не выдержав, выругался:

— Черт! Какой слепой...

Голос оборвался на полуслове, стоило этому человеку взглянуть на лицо Цзинь Юйаня.

Холодные черты, тонкие губы, светлые глаза — всё его существо излучало отстраненность, но родинка на кончике носа, выделявшаяся на бледной коже, добавляла облику неожиданной, пронзительной красоты.

Это лицо было слишком узнаваемым — в кругах молодежи Цзинчэна едва ли нашелся бы человек, не знающий, кто это.

Все взгляды разом устремились на юношу, сидевшего в центре дивана.

Цзинь Юйань проследил за их взорами. Юноша полулежал на диване, от него разило алкоголем.

Увидев бокал в руке брата, Цзинь Юйань сжал губы в тонкую линию.

Его голос прозвучал ровно, но в нем не было места для возражений:

— Цзинь Цьюй, поехали домой.

Цзинь Цьюй не шелохнулся.

Он в упор смотрел на Цзинь Юйаня, лицо его исказилось от злости, а весь вид кричал: «Не подчинюсь».

Цзинь Юйань молча смотрел на него.

Один стоял, другой сидел — тишина затянулась.

В воздухе запахло грозой.

Люди в кабинете были пьяны, но не окончательно свихнулись. Никому не хотелось ввязываться в разборки семьи Цзинь, и они, воспользовавшись моментом, потянулись к выходу.

Последний гость плотно прикрыл дверь. Цзинь Цыюй остался сидеть на диване один, поднял голову и посмотрел на Цзинь Юяня:

— Выгнал всех моих друзей, теперь доволен?

Цзинь Юйань ничего не ответил, лишь начал в уме считать.

Подобные вопросы он слышал много раз. Поначалу он пытался спокойно все объяснить Цзинь Цыюю, но позже понял: что бы он ни говорил, Цзинь Цыюй все равно не слушал, поэтому Цзинь Юйань просто перестал тратить слова.

В конце концов, Цзинь Цыюю нужен был лишь повод, чтобы сорвать на нем злость.

Сегодняшний день не стал исключением.

Цзинь Юйань досчитал до десяти, и в этот момент Цзинь Цыюй резко вскочил и ударил ногой по столу.

— Цзинь Юйань, с какой стати ты вообще имеешь право мной командовать?!

Он почти кричал. Охваченный эмоциями, он начал хватать вещи со стола и яростно швырять их об пол, продолжая орать:

— Во всей семье только ты больше всех любишь совать нос не в свое дело! Какая разница, что я гуляю с друзьями?

— Разве в Цзинчэне мало таких, как я? Сегодня гонки, завтра бары — кто из домашних хоть слово им говорит?

— Цзинь Юйань, только ты один вечно ищешь неприятностей! Неудивительно, что отец и старший брат тебя ненавидят и хотят выгнать из дома!

...

Цзинь Цыюй не выбирал выражений, выплескивая самые ядовитые слова, стараясь ударить как можно больнее.

Но что бы он ни говорил, что бы ни крушил, Цзинь Юйань лишь стоял в нескольких метрах от него, молча наблюдая.

Изначально Цзинь Юйань хотел лишь дать брату выпустить пар, но его молчание в глазах Цзинь Цыюя выглядело как насмешка.

Ярость Цзинь Цыюя разгорелась еще сильнее.

Он схватил со стола бутылку и швырнул ее в сторону Цзинь Юйаня:

— Кого ты пытаешься впечатлить этим своим высокомерным видом?

— Я ненавижу тебя, Цзинь Юйань! Почему бы тебе просто не сдохнуть?!

Последние слова ударили по ушам. Цзинь Юйань застыл на месте, даже забыв увернуться от летевшей бутылки.

<http://bllate.org/book/28134/3402693>